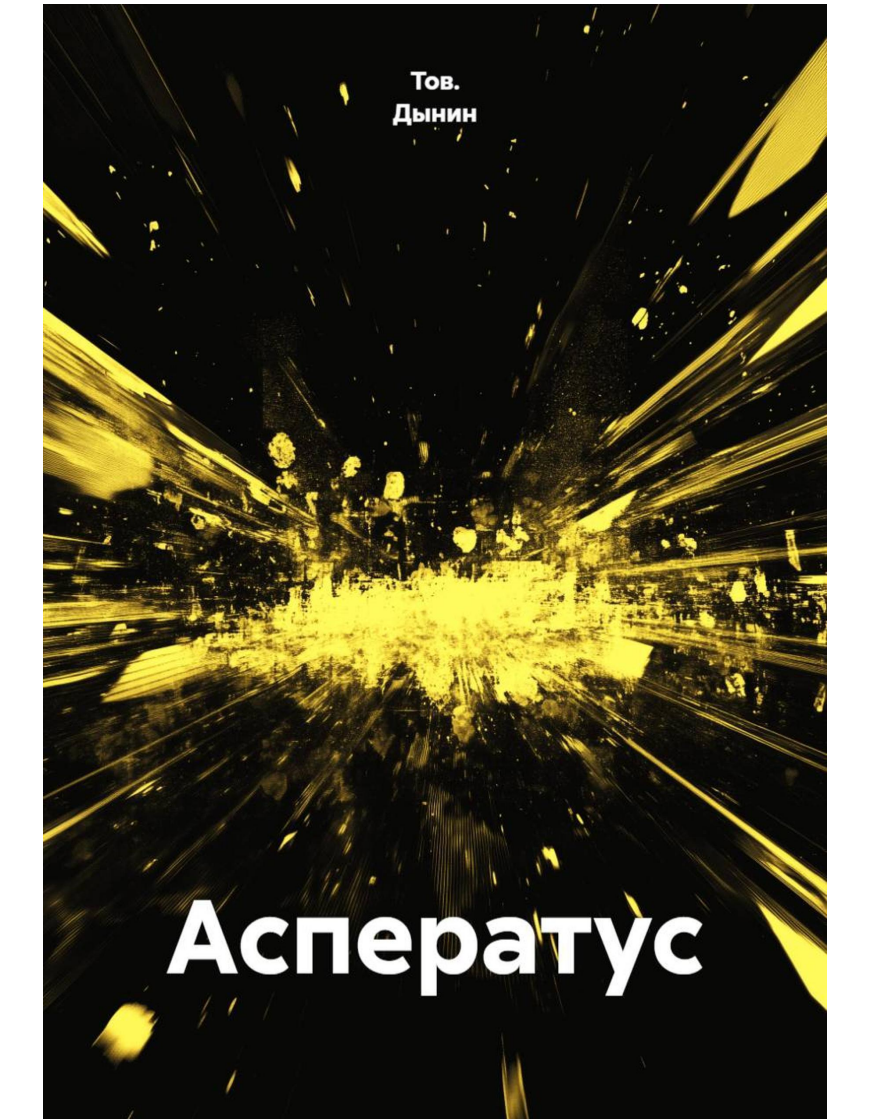

Тов.
Дынин

Асператус

Тов. Дынин Асператус

<https://litres.ru/74431603>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человек проходит свой путь в этом мире через ощущения, познания его деталей, как зритель, наблюдая за картиной, рассматривает мазки, крупные и тонкие. Они определяют картину, строят ее ощущение, передавая вкусы и запахи. Жизнь похожа на картину и состоит из мазков, наполняющих ее смыслами. Наблюдение за кистью Мастера, Творца, Бога и есть причина этого начинания. А какой будет результат и будет ли он понятен и описан дальше, не знает никто. Никто, кроме Него.

"Жизнь слишком быстротечна, что-бы успеть это заметить вовремя." тов. Дынин

Содержание

Больница	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тов. Дынин

Асператус

Больница

Мысль о том, что "больница" от слова - "боль" приходит именно в те моменты, когда туда попадаешь. Они разные, в одних хорошо и есть время отоспаться и поразмышлять о своей жизни, в других - это время занято наблюдением за своей и чужой болью. Но, все больницы роднит одно чувство, чувство товарищества и какого-то внутреннего расположения к братьям по несчастью и благодарности к человеческой отзывчивости врачей и медперсонала. Отзывчивость эта, та самая, простая русская доброта, которая остается той-же и под столетними сводами старых Боткинских барачков и в стенах новых белоснежных палат. В этот раз это чувство почти растворилось, затмилось чувством другим, тем, которое неспешно, но неотвратимо однажды приходит к каждому, до кого успевает дойти пока он в сознании и способен мыслить. Это ощущение конечности жизни земной, чувство почти осязаемое физически и дополненное густыми запахами человеческой плоти и протяжными голосами с разной глубиной отчаяния. Не простое, многогранное чувство, особенное. Заставляющее тебя не закрывать нос и глаза, не за-

тыкать уши, пониманием того, что это неотвратимая дорога каждого, с которой нельзя свернуть или остановиться на привал.

Перед самым сном дверь отварилась, зажегся свет и в палату вкатили мужчину в инвалидном кресле очень преклонных лет и взглядом направленным в себя. Такой взгляд бывает у людей с плохим зрением, или у тех, кто в этом мире уже все видел и ему нет нужды сохранять этот рудиментарный орган, как хвост или аппендикс. Скромность, сдержанность и профессорская степень совсем не соответствовали его виду. Был он в разных ботинках, семейных трусах и в двух рубашках, рукава на одной руке были почти оторваны сразу у обеих рубашек, что говорило о не простой дороге до нашей палаты. Как выяснилось позже - скорая забрала его с улицы уже в таком виде, остальная же часть гардероба, вместе с паспортом, аккуратно была разложена на кровати в квартире, из которой он странным образом исчез. Возможно, собираясь на очередную конференцию из его молодости, куда он безвозвратно перенесся на исходе лет и куда, позже, как пограничник на границе времен, пытался перетащить и остальных товарищей по палате. Возможно, эта метаморфоза - подарок Творца тем, кто заслужил еще раз вернуться в лучшие моменты их жизни перед уходом, последний взгляд в прошлое. Возможно - наказание, ему и его родным за грехи, которых не мало у каждого. Сложный вопрос.

Этот паспорт дедушка постоянно искал везде, до куда мог

дотянуться. Что касается ботинок - один был на липучке, второй со шнурком, завязанным на лодыжке на большой бантик. Оба ботинка были левыми. Дедушка нехотя пересел на кровать и со словами: - "я тут не надолго", принялся ждать, видимо, считая, что он тут по ошибке и скоро за ним придут. В этот день за ним не пришли. Дедушка оказался очень активным, но, по причине плохого зрения и подводящей памяти, бывало, что он оказывался в чужих палатах и пытался прилечь на уже занятые места с лежащими в тот момент на них несчастными. Несчастные, часть из которых спала - были не особенно рады новому соседу на своей кровати и громко протестовали. Дедушку с фанфарами и словами: - "Ваш потеряшка?" по доброму доставляли в нашу палату и время неспешно продолжало тянуться между уколами, обедами и капельницами. Дедушка засыпал или погружался в дрему дней солнечных или насыщенных весенними запахами времени былого, прекрасных моментов из прошлой жизни. Быстро пролетают десятилетия человеческой жизни, напоминая несколько часов жизни бабочки-однодневки. По сути мы и есть бабочки однодневки в истории Вселенной, для которой вся наша жизнь только миг, а все существование нашей цивилизации - только вспышка на отрезке в 13,7 миллиарда лет ее существования. О чем бы мог думать человек с возрастом Вселенной?!.. Палата, отвлекшись на свои неспешные дела в очередной раз, услышала тихий голос дедушки: - "Кто такой Энский?". Профессор в недоумении си-

дел с паспортом в руках, держа его у самого носа и пытался найти в нем свою фамилию. Вокруг были вещи из распотрошенного рюкзака. Энским оказался его сосед, такой-же глубокий дедушка, всего на год младше профессора. Энский был полностью в памяти и совсем бы не нуждался в посторонней помощи, если бы не слух, который практически отсутствовал. Это и явилось причиной того, что его рюкзак был незаметно досмотрен профессором в поисках своего паспорта. Энский, как и другие соседи по палате, постоянной помогал то завязывать шнурки профессору, то забраться на кровать, а после - бережно укрывал одеялом. Но сейчас - с разочарованием забрал свои документы и с раздражением начал складывать вещи в свой рюкзак. Профессор был тоже расстроен и сконфужен. В очередной раз. И осознание того, что на свое тело полагаться можно все меньше, пройдя через все стадии принятия - оканчивается тихой грустью и потухшим взглядом, направленным внутрь. Сложная, грандиозная картина. Еще и оттого, что ты ее часть а не сторонний наблюдатель картинной галереи Мировых шедевров. Но, этот шедевр по праву - шедевр рук Творца, шедевр - от безысходности и благодарности за то, что такая возможность тут быть у тебя была. Была дарована Им. На секунду задумавшись и представив, сколько событий должно было сложиться именно так, как они сложились за время жизни Вселенной, что-бы мы сидели друг напротив друга и думали о своем. Шедевр.

История Энского оказалась очень похожа на историю про-

фессора. Вышел из дома за продуктами и потерял сознание на остановке, откуда его забрали на скорой. Без телефона. Дома ждет больная бабушка и не знает, куда потерялся её дед. Телефон он не помнит и на предложение позвонить с моего - отказывается. Старички, когда закончилась Великая Отечественная они были совсем детьми. А теперь им скоро девяносто. Росли и создавали в героическое время восстановления Страны из руин. Страны, шагавшей по лодыжку в собственной крови, качающейся от усталости перемалывания рук и ног фашистского тела запада, но оставившей ему жизнь. Зря. Как великодушно и опрометчиво.

За пару дней до выписки в палату доставили мужчину предпенсионного возраста, на каталке в нижнем белье и со стонами перегрузили на его кровать. Что-бы подняться мужчина периодически использовал трубу отопления, и, судя по оторванным креплениями на стене, в таком качестве трубой пользовались задолго до него. А при каждом прикосновении к ней с потолка сыпалась известка. В такие моменты борьба переживаний за дискомфорт соседа немного уступала переживаниям за всю палату, на случай, если последнее крепление на стене тоже не выдержит и вся палата приступит к водным процедурам без назначения врача. Мочевой катетер причинял ему сильную боль и позывы в туалет. Куда он со стонами и ходил, несмотря на запрет врача и одетый подгузник, с трудом переваливаясь с ноги на ногу и опираясь на кровати. За ним, как маленькая собачка на поводке, по по-

лу следовал мочесборник на тонкой трубочке, цепляясь то за тумбочку, то за ножку кровати. Затуманенное сознание не давало до конца завершить начатое в туалете и содержимое, которое он нес туда, размазывалось по ручкам дверей, кроватей и полу по пути обратно. Память подводила и его, и он по несколько мгновений стоял посреди палаты, что-бы понять, где он. До тех пор, пока ему не сообщали где его кровать. Время от времени он вспоминал, что некогда владел 2 телефонами и судорожно начинал их искать по ближайшим тумбочкам и с прищуром посматривал на вещи соседей по палате. Этот взгляд не оставался незамеченным, все еще помнили досмотр рюкзака профессором. И ему вновь объясняли, что он приехал без телефонов и вещей. Впрочем, это помогало не надолго. Так продолжалось до его выписки. На отделении интенсивной терапии долго никто не задерживался, путники просто уходили по одной из двух дорог.

Вечером в женское отделение привезли пожилую даму. Дама сразу зашла с козырей и всем грозила карой Небесной, если ей срочно не отдадут паспорт. Уговоры, угрозы и поиски совести у всех, включая неходячих пациентов, лежащих в коридоре, длились несколько часов. Но, в очередной раз собравшись оправиться, мужчина с "собачкой" встретился с этой дамой в дверях палаты. Дама у него затребовала свой паспорт, на что затуманенный разум мужчины, подумав, выдал, что не брал. Про 2 своих телефона он почему-то у нее не спросил. Картина приобрела бы еще и комический

оттенков. Позже дама куда-то ушла, видимо, нашли ее паспорт и решили, что для нашего отделения ее случай слишком сложный - выписали. В коридоре и палатах погас свет. В голове промелькнула знакомая мелодия и строчка из песни " .. 2001 год, я бегу разинув рот, а за мной попятая катятся танки, .. свое отражение.." известной группы начала нулевых. С тех пор прошло ровно четверть века. Отделение погрузилось в сон.

Ночью увезли пожилую женщину, "отмучилась" - еле слышно донеслось из коридора. Все произошло тихо. Либо так казалось за возгласами боли пожилого соседа с известной научной фамилией. Он все это время лежал в коридоре на кровати, то ли по причине отсутствия мест в палатах, то ли потому, что ему нужен был круглосуточный надзор. Русская медсестра и два мед брата с азиатскими чертами лиц и плохим русским языком негромко переговаривались - "кажется уходит" и суетились в коридоре. Дыхание давалось с большим трудом и каждые несколько свистящих вздохов прерывались возгласом боли. Не в этот раз. Только под утро сон победил вымотанного болью путника и он уснул до следующей битвы.

Отражение. Видимо, подсознание выудило из памяти ту мелодию не просто так. Свое отражение - именно это видишь в них. Разновозрастных, в основном глубоко пожилых странниках на этой неотвратимой дороге с известным финалом. Финалом понятным и до холодного липкого пота, неприят-

ным для плоти. Но, таким многообещающим для другой, той части Человека, если он успел ее родить и развить, которая не считает себя этим некогда крепким, и, вполне возможно, красивым, а ныне - немощным, сухим телом. Её еще называют - Духом.

Спустя 2 дня за Энским, как и за профессором, приехали родственники. А потом почти всю палату выписали по домам с наблюдением в поликлиниках.

Палата у нас, кстати, была под номером 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.